

цвѣты жалобою; и древо стугою къ землѣ прѣкло-
 нило, а не сороки втроско-
 таша. На слѣду Игоревъ ѣздитъ Гзакъ съ Кон-
 такомъ. Тогда врани не
 граахуть, галици по мѣ-
 коша, сороки не троско-
 таша, полозю ползоша
 только, дятлове тек-
 томъ луть къ рѣцѣ ка-
 жуть, соловіи веселыми
 пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.
 Млѣвитъ Гзакъ Контако-
 ви: аже соколъ къ гнѣзду
 летитъ, соколца рострѣ-
 левѣ своими златеными
 стрѣлами. Рече Контакъ
 ко Гзѣ: аже соколъ къ
 гнѣзду летитъ, а въ со-
 колца олутавѣ красною
 двицею (т). И рече

цвѣты отъ жалости, прекло-
 нились къ землѣ деревья отъ
 печали. Не сороки спреко-
 чуть, ѣздитъ по слѣдамъ
 Игоревымъ Гзакъ и Контакъ.
 Тогда вороны не каркали,
 галки умолкли, сороки не
 спрекошали, но двигались
 шолько по сучьямъ; дятлы
 долбя, къ рѣцѣ путь показы-
 вали; соловьи веселыми пѣ-
 емъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ
 Гзакъ Контаку: „когда со-
 „колъ къ гнѣзду летитъ,
 „по мы распрѣлемеъ соко-
 „ленка позолочеными своими
 „спрѣлами.“ Контакъ Гзаку
 отвѣтствовалъ: „сшьли
 „соколъ къ гнѣзду поле-
 „пѣлъ, по мы олутавѣ
 „соколика красною дви-
 „цею.“ Въ отвѣтъ на сіе

(т) Сіи слова Половецкихъ Князей касались до Игоревъ сына Кня-
 зя Владиміра, котораго оставался еще у нихъ въ полону. Онъ